

Л.Иванов

Бегом, ползком, шагом...

(из воспоминаний рядового солдата)

В августе 1942 года меня направили в город Щелково, там формировалась 3-я Гвардейская воздушно-десантная дивизия, где я был в составе полковой разведки.

В конце 1942 года — Северо-Западный фронт, Старая Русса, Космодемьянск. Места заболоченные, труднопроходимые, мороз 25 — 30 градусов. Кругом пусто: ни сел, ни жилья. Армия несла большие потери, к тому же были перебои с питанием. Бойцы слабели от голода. Меня и других разведчиков передали в одну из рот. Приказали двигаться самостоятельно в направлении станции Сигово Калининской области в пункт сбора. Сто километров я шел с обмотанными кусками плащ-палатки ногами, так как сапоги отдал товарищу, ушедшему в разведку. В апреле 1943 г. уставшими, обессиленными, голодными, больными (многие страдали «куриной слепотой») прибыли на Курскую дугу.

Степной фронт. Шестнадцатая Гвардейская воздушная армия. Продвигались только ночью, чтобы не обнаружил противник. Первым шел тот, кто видел, а за ним, взявшись друг за друга, «слепые» солдаты. Где заставал рассвет, залегали и маскировались. Так шли от Касторного до Поньрей.

Нас расположили по оврагам во втором эшелоне и стали лечить: давали рыбий жир, квашеную капусту, потому что у многих еще была и цинга. Хорошее питание, десантные пайки — и люди стали быстро поправляться. Готовились к обороне: копали окопы, ходы сообщения. Работали по ночам.

5 июля началось наступление противника. Полковую роту автоматчиков (она считалась легкой, подвижной) выдвинули на передовую. 12 июля мы перешли в наступление, продвигались очень медленно, может быть, один — два километра в сутки. Из 180 нас осталось человек двадцать. Этими людьми было поручено командовать мне как старшему в группе, сержанту, комсоргу роты, так как все офицеры выбыли по ранению.

17 июля 1943 года после короткого ночного отдыха — очередное наступление. Примерно в четыре утра был подан сигнал. Прижи-

маясь к земле, шли по степи, заросшей бурьяном. Подошли к грунтовой шоссейной дороге, и тут я заметил, что дорога уже пристреляна: змейкой впереди нас прошла автоматная или пулеметная очередь. Я дал команду залечь и по одному короткими перебежками двигаться вперед. Поднялся сам и стал перебегать дорогу. Вдруг почувствовал сильный удар в правую ногу. На одной ноге я перепрыгнул и упал в кювет. Был ранен разрывной пулей в правую голень. Ко мне подполз солдат. Перевязал рану. Я приказал всем окопаться.

Через некоторое время почувствовал, что подо мной дрожит земля, стоит сплошной гул. Увидел немецкий «Тигр». За ним, прижимаясь к земле, шли немцы. Меня они или не заметили, или думали, что убит, а потом им было не до меня, так как с нашей стороны шел тоже массовый обстрел. Танк прошел метров тридцать и стал пятиться. Немцы отошли. О судьбе своих солдат я больше уже ничего не знал. Сколько полз — не помню. Терял сознание. Хотелось пить. К вечеру, когда появилась роса, пытался есть мокрые травинки. Вдруг увидел на дороге подводу, на ней — пожилой солдат. В стороне — рощица, там стоял минометный дивизион. Этот солдат вез мины. Он заметил меня и пообещал на обратном пути забрать. Вернувшись, ездовой поднял меня, положил в повозку. Сам не сел, шел рядом. Вдруг со стороны немцев начался артналет. Лошади испугались и понесли, но он их не бросил, а с великим трудом остановил полубезумных от испуга животных.

Приехали мы в санбат. Там перевязали, налили полкружки водки, дали кусок сала и ломоть хлеба. Затем раненых погрузили на «полуторку» и повезли в направлении Ельца, но остановились в Теребуже (Щигровский район), в шести километрах от дома, где жили мои родители, от которых я не имел известий с начала войны. Пробыл в Теребуже месяц. Но рана не заживала и меня отправили в Елецкий госпиталь, а оттуда в Кисловодск. Там подлечили — и снова на фронт.

А дальше...

Крым, Керченский пролив, 55-я Гвардейская дивизия. После Бобруйское направление. Беспрерывные бои до Варшавы.

Под Варшавой опять был ранен разрывной пулей в правое бедро и живот.

Госпиталь. Снова в путь — Варшава, Познань, Одер (бои с прожекторами), Германия. Закончилась война для меня в Берлине одновременно с падением города.